

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ОБМЕН ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

70 лет назад, в декабре 1947 года, в СССР была проведена денежная реформа, сопровождавшаяся обменом старых денег на новые. И хотя она готовилась в условиях строжайшей секретности, скрыть планируемые изменения властям не удалось. Воспользоваться ситуацией в корыстных интересах в первую очередь стремились наиболее осведомленные категории – партийное руководство на местах, работники торговли и банков.

В ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в экономике и финансово-кредитной сфере государства накопилось немало дисбалансов: денежная масса увеличилась за военные годы в четыре раза и существенно превысила потребности народного хозяйства, а объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли сократился на две трети. Продолжала действовать карточная система распределения продуктов. Дефицит товаров вызывал рост рыночных цен и концентрацию наличных денег у спекулятивных элементов, снижал покупательную способность рубля.

Для решения этих проблем требовалось изъятие избыточной денежной массы из обращения, накопление государством товарных ресурсов, чтобы отказать от сложившейся в годы войны чрезвычайной системы распределения, обеспечить наполнение бюджета. Особенностью преобразований в денежной сфере являлось и то, что они проводились с предварительной реформой цен и одновременно с отменой карточной системы.

Условия обмена

Механизм реформы был определен на заседании политбюро ЦК ВКП(б) 13 декабря 1947 года, где был утвержден проект постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Документом был определен выпуск в обращение с 16 декабря но-

вых денег в рублях 1947 года. Вся денежная наличность, находящаяся у населения, государственных, кооперативных и общественных предприятий, организаций и учреждений, а также колхозов, подлежала обмену, за исключением разменной монеты (она осталась в обращении по номиналу). **Обмен денег на всей территории СССР следовало произвести в течение недели** (т.е. с 16 декабря по 22 декабря включительно), а в отдаленных районах – в течение двух недель (по 29 декабря). Старые деньги, не предъявленные к обмену в установленный срок, аннулировались.

Ключевым элементом реформы был порядок обмена денег. **Наличные** (в структуре денежной массы они составляли 85%) **обменивались на новые денежные единицы в соотношении 10:1** (т.е. 10 руб. старого образца – на 1 руб. образца 1947 года). Разменная монета оставалась в обращении по номиналу, так как она населением не накапливалась, а выпуск новой потребовал бы больших затрат.

Для **денежных вкладов и текущих счетов населения в сберегательных кассах и Госбанке СССР**, на которые приходилась незначительная часть сбережений населения, условия были более лояльными. Обмен проходил на льготной основе, но дифференцированно:

- суммы до 3 тыс. руб. включительно оставались без изменения;
- от 3 до 10 тыс. руб. переоценивались в соотношении 3 руб. старых денег – 2 руб. новых денег;

- суммы свыше 10 тыс. руб. пересчитывались по «курсу» 2 руб. старых денег – 1 руб. новых денег.

В свою очередь, денежные средства на расчетных и текущих счетах кооперативных предприятий и организаций, а также колхозов переоценивались из расчета 5 руб. старых – 4 руб. новых.

Одновременно проводилась конверсия (замена) государственных займов (за исключением 1938 года) в один двухпроцентный заем и свидетельств сберегательных касс по специальным вкладам. Облигации прежних займов обменивались на новый в соотношении 3:1, а свободно реализуемого займа 1938 года – на трехпроцентный в соотношении 5:1. Таким образом осуществлялось сокращение государственного долга.

В результате принятых мер наличная денежная масса в СССР уменьшилась более чем в 3 раза (с 43,7 млрд. руб. до около 14,0 млрд. руб.). Остаток вкладов в сберкассах в результате реформы сократился на 3,6 млрд. руб. (в основном за счет «стрижки» сумм свыше 10 тыс. руб.). В результате уменьшились крупные денежные накопления населения в сберегательных кассах и Госбанке.

И если государство от таких мер выиграло, то население понесло довольно значительные потери в результате обмена денег, поскольку наличность была в основном на руках. Например, на территории БССР в наибольшей степени это коснулось крестьян. Согласно оперативной сводке Министерства финансов БССР о результатах обмена населением денег в Беларуси, представленной партийному руководству, из явившихся в обменные пункты граждан 65% составили жители сельской местности, представившие к обмену более половины всех наличных денег в республике.

Секрет Полишинеля

Пропагандистская составляющая предстоящей реформы делала акцент на необходимости конфискации избыточной части накоплений у лиц, нажившихся в период войны на спекуляции и иными незаконными путями. Но многочисленные документальные источники свидетельствуют, что эта задача оказалась весьма далекой от разрешения.

Несмотря на строжайшую секретность, определенные категории (теневые дельцы, коррумпированные чиновники) к обмену денег смогли заранее подготовиться.

Документы, разработанные заранее, были своевременно разосланы на места, в районные центры включительно, в адрес учреждений органов государственной безопасности специальными пакетами с надписью: «Вскрыть только по получении особого указания».

За 10 дней до начала реформы, то есть 4 декабря, секретари горкомов и райкомов ВКП(б) получили распоряжение № 1009 СС («совершенно секретно»). В нем говорилось о предстоящем завозе новых денежных знаков, а также личной ответственности председателей исполкомов городских и районных Советов за подготовку пунктов обмена денег и сохранность денежной наличности. Через местное партийное и советское руководство информацию о реформе получили и приближенные к местной элите «нужные люди», дельцы разных мастей.

Министр финансов СССР А.Зверев просил дать указания органам МВД «о вскрытии пакетов с материалами по денежному обращению 14 декабря 1947 года в 14.00 по московскому времени» и о «вручении содержащихся в них конвертов по назначению – финорганам, учреждениям Государственного банка и сберегательным кассам в 15:00 того же дня». Однако пакеты были вскрыты раньше времени.

К тому же изготовление новых денежных знаков началось еще в 1946 году, и на фабриках Гознака требуемого уровня секретности производства достичь не удалось. Сюда следует добавить и доставку денег для готовящегося обмена во все регионы страны, которую нельзя было скрыть.

30 ноября 1947 года министр внутренних дел СССР докладывал И.Сталину и Л.Берии: «В Москве распространились слухи, что в ближайшие дни будет произведен обмен существующих денег на новые денежные знаки из расчета 10–12 копеек за 1 рубль и что одновременно будут повышены цены на промышленные товары, отпускаемые по плановым ценам». В связи с этим имел место массовый наплыв покупателей в магазины, торгующие про-

мышленными и особенно ювелирными товарами не только в Москве, но и во многих городах СССР.

С начала декабря 1947 года в стране наблюдался усиленный приток вкладов в сберкассы. В городах выстраивались очереди желающих сдать свои наличные, в основном в крупных суммах. Глава фи-

Не обошла волна злоупотреблений и нашу республику. Как свидетельствуют архивные документы, **было установлено преждевременное вскрытие секретных пакетов в шести районах БССР, а в Пинской области все пакеты вскрыли раньше установленного срока.** В итоге до и особенно после официального закрытия сберкасс началась активная деятельность местного руководства: внесение наличных денег во вклады, «вброс» денег в банковскую систему через государственные организации и т.д.

Наибольший резонанс получили злоупотребления в Глусской районной сберкассе Бобруйского района, которые были отмечены в приказе министра финансов БССР А.Ф. Куликова. Как следует из документа, местный секретарь райкома Демельштейн 14 декабря после вскрытия пакета особого назначения предложил заведующему сберкассой Стельмашенкову принять вклады деньгами старого образца от «ответственных работников района». В результате «используя в своих корыстных целях преждевременное рассекречивание государственной тайны», ряд лиц внесли свои наличные деньги во вклады на сумму почти 225 тыс. руб. от 97 граждан (т.е. в среднем по 2,3 тыс. руб. на человека). Дело было передано в прокуратуру. Отметим, что в те годы зарплата составляла 500–900 руб. в месяц.

Подобные нарушения «правил проведения реформы», в которых прежде всего обвинили управляющих отделениями Госбанка и заведующих сберкассами, вскрытые уже в начале 1948 года, имели место в Березинском, Ляховичском, Ивацевичском, Ивьевском, Давид-Городокском и некоторых других районах БССР.

нансового ведомства СССР сообщал, что сдающие деньги в сберкассы с начала декабря 1947 года являются владельцами крупных накоплений и предлагал вклады, внесенные в сберкассы после 1 декабря 1947 года, пересчитать как наличные деньги, то есть 1:10.

Любопытно, что подобного содержания телеграмма была отправлена 15 декабря в 18.00 «в Кремль – Сталину» и руководством Могилева: *«Местные кубышники внесли в сберкассы крупные суммы. Ходатайствуем об обмене этих сумм соответственно 1:10».* Однако данные предложения не нашли поддержки у руководства страны.

Еще 14 декабря Министерство финансов СССР дало указания сберегательным кассам прекратить в 15:00 всякие операции. Но многими работниками банковской сферы этот приказ был нарушен. Имелось множество фактов злоупотреблений, спекуляций, массовой скупки товаров, махинаций с облигациями госзаймов, перевода на сберкнижки значительных сумм, оформлений вкладов задним числом, их разукрупнение.

За преступления, связанные с проведением денежной реформы, в СССР было привлечено к уголовной ответственности около 20 тыс. человек, из них работников торговли – почти 11 тыс. (55%), работников банковских учреждений и сберегательных касс – 3,5 тыс. человек. Осужденных и отправленных в места заключения называли тогда «декабристами».

При всем этом необходимо отметить, что послевоенная реформа 1947 года укрепила денежное хозяйство, повысила значение всех функций денег. Пошел процесс денатурализации экономических отношений. Отмена карточной системы постепенно способствовала введению свободной торговли товарами народного потребления.

В свою очередь, спустя 14 лет, в 1961 году, советскому руководству потребовалось провести еще одну денежную реформу, эффект от которой оказался более продолжительным – вплоть до распада СССР... ❖